

Хотя Жуань Цин не знал, что означает "маленький питомец", вероятно, это было неподходящее слово. Вероятно, он говорил о Жуань Цине как о жиголо или содержанце, что разозлило его:

- Ваше первое императорское величество, вы ошибаетесь. Я всего лишь врач его второго императорского Величества, а не маленький питомец.

Сяо Цимин на мгновение остолбенел, а затем расхохотался. Он был похож на Сяо Цзыхэна. Их лица были красивыми и выразительными, но Сяо Цимин казался более образованным, тогда как Сяо Цзыхэн носился по полю боя, что придавало ему враждебный вид.

Сяо Цзыхэн, очевидно, больше не хотел с ним разговаривать, поэтому поспешно попрощался и потянул Жуань Цина вперед. Сяо Цимин последовал за ними, и его глаза внезапно загорелись яростным светом, как у волка, и он немедленно сказал страже вокруг:

- Сообщите агентам под прикрытием в поместье принца Яна, скажите им, чтобы они выяснили происхождение этого доктора.

Сяо Цзыхэн был очень высок и двигался как ветер. Жуань Цин запыхался, пытаясь не сбиться с шага, и ему пришлось потянуть принца за рукав, чтобы попросить:

- Ваше величество, пожалуйста, идите помедленнее.

Сяо Цзыхэн остановился, замедлил шаг и обернулся к Жуань Циню с холодным выражением лица:

- В следующий раз не разговаривай слишком много со старшим принцем Империи, или я вырву тебе язык.

Жуань Цин был поражен. Судя по тону Сяо Цзыхэна, он говорил серьезно, и Жуань Цин быстро кивнул, как курица, клюющая рис.

Войдя в зал Сюаньчжэн, оба принца опустили на колени бок о бок, а Жуань Цин - за пределами зала. Конечно, не только они трое пришли сюда в неурочный час но и губернатор Хуэйчжоу с капитаном тоже стояли на коленях и выслушивали порицание от императора, на полу валялась груда разбитых чайных чашек и фарфоровых осколков.

- Какой же ты бесполезный министр! Эпидемия продолжается уже полмесяца, но вы даже не сообщили о ней, в результате чего пострадали тысячи людей в Хуэйчжоу. И как тебя наказывать теперь?!

Губернатор Хуэйчжоу дрожал от страха и продолжал кланяться:

- Ваше величество, простите меня! Я ожидал, что после великой войны, как и говорится в текстах, начнется эпидемия. Поскольку Хуэйчжоу находится на линии фронта, там часто вспыхивают эпидемии, я вызвал нескольких врачей, чтобы они оценили ситуацию. Поначалу все шло хорошо, и я даже не думал, что ситуация внезапно выйдет из-под контроля и все закончится вот так.

Император был в ярости и хотел немедленно убить его:

- Если ты знал, что после войны начнется эпидемия, то должен был как можно скорее сообщить о ситуации в Императорский госпиталь, вместо того чтобы корчить из себя умного и вызывать этих врачей-идиотов. Откуда в нашем государстве такой дурак?!

- Я не выполнил свой долг, ваше величество, простите меня... - губернатор Хуэйчжоу знал, что он не исполнил свои обязанности и, вероятно, будет убит. Он опустился на колени, по его лицу текли слезы, и он со стуком поклонился.

Император был раздражен этим шумом и приказал окружающим его стражникам связать этих двух идиотов и восемьдесят раз ударить их палками.

После того, как император разозлился, выражение его лица стало очень неприятным. Он внимательно посмотрел на двух принцев, стоявших перед ним:

- Хэн-эр, Мин-эр, что вы думаете об этой эпидемии в Хуэйчжоу?

Сяо Цзыхэн поклонился ему и почтительно сказал:

- Хуэйчжоу только что пережил жестокую битву. И теперь, когда они столкнулись с масштабной эпидемией, люди находятся в тяжелом положении. Я подумал, что было бы лучше отправить генерала на линию фронта, чтобы успокоить войска и народ, а также послать с ним имперского врача для устранения эпидемии и преодоления трудностей.

Император кивнул с глубоким пониманием, и на лице его отразилось что-то похожее на одобрение. Сяо Цимин внимательно уловил эту деталь и не пожелал смириться:

- Отец, у второго брата сейчас неполадок с ногами. Будет лучше, если я поведу армию в Хуэйчжоу, чтобы успокоить народ и облегчить беспокойство отца.

Глаза Сяо Цзыхэна слегка потемнели. Было очевидно, что Сяо Цимин жаждет выслужиться, но, к сожалению, он не смог осуществить свое желание. Сяо Цзыхэн тут же улыбнулся и сказал:

- Отец, недавно я познакомился с замечательным врачом. С его помощью моя нога восстановилась, и я легко могу командовать войсками, могу и ехать верхом, и стрелять. Кроме

того, я уже воевал в Хуэйчжоу, и я лучше знаю обстановку и настроения людей. Приближается день рождения матери старшего брата, и я не могу вынести боли из-за того, что он окажется с ней в разлуке, так что лучше отпустите меня.

Император с облегчением кивнул:

- Хэн-эр действительно ведет себя по-сыновьи. Ты и представить не можешь, как волновалась твоя мать, когда у нее был день рождения, а ты сражался на поле боя. Мы - император, а также - отец. Мы действительно не хотим, чтобы Мин-эр так страдал, поэтому, пожалуйста, соверши эту поездку от нашего имени.

Когда Сяо Цимин заметил, что возможность, которая наконец-то оказалась у него в руках, снова будет упущена, он сердито посмотрел на Сяо Цихэна и возразил:

- Отец, пожалуйста, подумайте дважды. Прошел всего месяц с тех пор, как второй брат пострадал. В Хуэйчжоу высокие горы и длинные дороги. Что произойдет, если рана снова откроется?

<http://bllate.org/book/13025/1148225>